

Самое главное, что он первым командовал подразделениями конных солдат Соединенных Штатов, заслужив таким образом свой титул «отца американской кавалерии». Этот титул, как и его слава среди польских иммигрантов, скорее символичны, чем отражают его реальную деятельность. Американцы искали его, полагая, что его благородное происхождение по-прежнему означает привилегии, даже несмотря на то, что он был сослан и находился за тысячи миль от Польши. На самом деле, если бы он не погиб в кавалерийской атаке в возрасте тридцати четырех лет, он, возможно, вообще не стал бы знаменитым. Сегодня он остается героем для американцев польского происхождения. Пулавски так и не добился такого влияния на революцию, как другие офицеры союзников, такие как Лафайет или Фридрих фон Штойбен, вклад которых в дело революции более значителен [1, p. 336].

Встретивший такое неприятие среди американских офицеров, после своей смерти Пулавский стал героем зарождающейся нации как отец американской кавалерии. В США стоят семь памятников знаменитому поляку (в Массачусетсе, Джорджии, Нью-Гэмпшире и других штатах, и городах страны). Множество улиц и мостов названы его именем. 11 октября 1929 года, в день его смерти, кавалеристы страны традиционно отмечают день его памяти. Также в 2009 году Конгресс США посмертно назначил Пулавского почётным гражданином страны.

Литература

- 1 Lanning, M. The American Revolution 100 / M. Lanning. – Naperville : Sourcebooks, Inc., 2009. – 384 p.
- 2 Berg, F. A. Encyclopedia of Continental Army Units-battalions, Regiments, and Independent Corps / F. A. Berg. – Harrisburg : Stackpole Books, 1972. – 160 p.
- 3 Lenkiewicz, A. Kazimierz Pułaski (1745–1779) / A. Lenkiewicz. – Wrocław : Wydawnictwo Biuro Tłumaczeń, 2004. – 147 s.
- 4 Konopczyński, W. Kazimierz Pułaski. Życiorys / W. Konopczyński – Kraków : Polska Akademia Umiejętności, 1931. – 420.
- 5 Kopczewski, J. S. Kazimierz Pułaski / J. S. Kopczewski – Warszawa : Interpress, 1973. – 227 s.

УДК 94:327(438)«192»:94:327((47+57):438)«192»

А. И. Дежко

УСИЛИЯ ПОЛЬСКОЙ ДИПЛОМАТИИ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА УКРЕПЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА РИЖСКОЙ ГРАНИЦЫ

В соответствии с положениями Рижского договора 1921 года, между Советской Россией и Польшей была установлена окончательная граница. Работа содержит характеристику стремлений польской дипломатии добиться признания данной границы западноевропейскими державами. В статье исследована международная ситуация, которая сложилась в мире в 1921–1923 гг., и как именно Польша использовала её, дабы достичь окончательного урегулирования вопроса о восточной границе государства.

В 1921 г. произошли коренные изменения в характере и методах работы польской дипломатии. Первые годы существования государства пришлось на период войн и установления границ. В то время внешняя политика работала для достижения одной цели – одержать победу и закрепиться на международной арене.

Только окончание польско-советской войны и заключение Рижского договора создали условия для нормальной работы польской дипломатии. Тогда – хотя оставалось еще много нерешенных вопросов – вырисовывались существенные черты внешней политики Польши. Они сводились к закреплению существующего статус-кво, укреплению международных позиций Польши. На первый план выдвинулись задачи восстановления страны после войны, а также окончательное урегулирование еще не решенных пограничных вопросов, касающихся как западной, так и восточной границ, которые Польша имела с Германией и Советской Россией. Дабы решить эти вопросы, польское руководство стремилось найти союзников и определенную поддержку в их лице. Таким союзником для Польши стала Франция. «Основа внешней политики – два момента: уважение договоров, которые завершили мировую войну, и образование системы союзов с государствами, с которыми связывают Польшу общие интересы, прежде всего с Францией» [1, с. 20], – подчёркивал в августе 1921 года министр иностранных дел Польши К. Скимунт.

Рижский мир определил восточные границы Польши, а ее западные границы были установлены Версальским договором. Естественно, Польша стремилась к тому, чтобы сохранить и укрепить своё право на владение приобретенными территориями, которые были отторгнуты у Германии и Советской России. Факт несогласия Германии и России с этими территориальными потерями создавал угрозу для границ Польши, особенно с учётом того, что с 1921 года начались советско-германские переговоры, которые в итоге приведут к заключению Рапальского договора. В инструкции К. Скимунта польским представительствам за границей отмечалось, что Польша расположена между двумя врагами и может быть атакована ими. Ещё одной страной, стремящейся защитить свои территории от Германии, была Франция. Таким образом, союз Польши и Франции имел цель – противостояние потенциальной угрозе и защита Версальской системы [1, с. 20].

В 1921 году в Советской России разразилось настоящее бедствие, которое стало следствием событий начала XX века, а также специфики внутриэкономического положения в стране. Голод поставил правительство в очень сложное положение, которое вынудило просить помощи у капиталистических стран. 6 октября 1921 года в Брюсселе была созвана конференция, на которой на повестку дня был вынесен вопрос помощи России. Участники приняли резолюцию, предложенную английской делегацией, в которой указывалось на возможность предоставления кредитов советскому правительству, но при условии, что оно признает долги царского и Временного правительств, а также предоставит предварительные экономические гарантии [2, с. 445]. В ответ на эти требования, советское руководство выдвигало встречные обязательства: «Советская Республика может принять на себя эти обязательства лишь в том случае, если западные державы заключат с ней окончательный мир и если её правительство будет признано другими державами» [2, с. 447].

Для рассмотрения взаимных требований была созвана международная конференция в Каннах 6 января 1922 г. По возвращению премьер-министр Франции А. Бриан подвергся критике за то, что он согласился «принять участие в международной конференции с Лениным», и его правительство ушло в отставку. Главой кабинета был назначен Р. Пуанкаре. Он немедленно направил Великобритании меморандум, в котором указал на необходимость добиться от советских и зависимых стран привилегий, эквивалентных привилегиям капитулировавшего режима, и предложил отложить конференцию по крайней мере на три месяца. 25 февраля 1922 года состоялась встреча

Л. Джорджа и Пуанкаре в Булони. Польское правительство через своего посланника в Париже добивалось, чтобы во время этой встречи был поставлен и положительно решен вопрос о признании Рижского мира. Однако, как сообщил польскому посланнику М. Замойскому директор политического департамента французского МИД П. Перетти, вопрос о Рижском мире во время встречи в Булони не обсуждался, «поскольку державы Антанты стоят на позиции непризнания советского правительства» [3, с. 83]. Непризнание советского правительства означало непризнание Рижского мирного соглашения, а, соответственно, и восточных границ Польши. Также она шла на Генуэзскую конференцию со страхом и опасением, что ее могут заставить выплатить часть долгов царской эпохи.

Накануне Генуэзской конференции в правительственных кругах Великобритании рижская граница, как и раньше, оценивалась как чрезмерно увеличивающая территорию Польши и являющаяся источником нестабильности в Европе [4, с. 65].

Генуэзская конференция должна была стать ключевым международным мероприятием, направленным на восстановление экономики разрушенной войной Европы. Подготовка к международной конференции с участием Советской России, начавшейся в начале 1922 года, дала Польше надежду на то, что в ближайшем будущем удастся преодолеть скептицизм в отношении последствий территориального раздела, произошедшего и закрепившегося в Риге, и будет принято решение о признании рижской границы западными странами [5, с. 33].

После открытия конференции 10 апреля 1922 года казалось, что польская делегация сыграет одну из ведущих ролей в Генуе, выполняя, среди прочего, задачи посредника между западными державами и Советской Россией. Скирмунт чувствовал, что пришло время решительно высказаться по вопросу признания восточной границы Польши. 14 апреля он направил западным державам ноту, в которой подчеркнул, что признание восточной границы Польши «необходимо для установления прочного мира и экономической реконструкции Европы». Польше приходилось постоянно подчеркивать, что восточная граница страны является законной, ее линия обозначена в Рижском мирном договоре [6].

Советское правительство, желая укрепить свои позиции на конференции и выйти из политической изоляции, ускорило переговоры с Германией, и 16 апреля в Рапалло был подписан советско-германский договор. Он предусматривал немедленное установление дипломатических отношений между двумя странами. Мало того, что признание восточных границ Польши западными державами не состоялось, но и была создана опасная ситуация, при которой этот вопрос мог рассматриваться с точки зрения пересмотра границ [4, с. 65].

Граница Рижского договора, хотя уже приближался второй год со дня его подписания, все ещё не получила официального признания западных держав. С приходом к власти министра иностранных дел А. Сквинынского главная задача польской дипломатии заключалась в соблюдении и строгом следовании договорам, в соответствии с которыми были определены границы Польского государства. На первый план он выдвинул союз с Францией. Также обратил свой взор на Великобританию, намереваясь пойти по стопам своих предшественников, и заинтересовать ее в сотрудничестве с Польшей, в частности, помогая ей в ее «мирных и экономических устремлениях на востоке Европы». Политика Сквинынского в отношении Советского Союза основывалась прежде всего на Рижском договоре. В большей степени, чем его предшественники, он видел элемент постоянства в сложившейся ситуации. Но его волновал нерешенный до сих пор вопрос, касающийся непризнания западными державами границы Рижского договора. А. Сквинынский в качестве первоочередной поставил задачу довести, наконец, дело признания рижской границы до положительного завершения [6].

Развитие общей ситуации в Европе в 1923 оказалось благоприятным для Польши. А именно, 11 января 1923 года французская и бельгийская армии вошли в бассейн реки Рур, чтобы заставить немцев выплатить репарации. Это привело к резкому конфликту Франции с Германией. В этих условиях значение Польши как антигерманского союзника возросло в глазах французского правительства. Отсюда тенденция о французской политике к урегулированию вопроса о границах Польши на востоке, что позволило бы ей сосредоточить больше внимания на германских делах [6]. Победа Франции в рурском конфликте вела бы к ослаблению Германии и укрепляла бы Версальскую систему, что соответствовало польским государственным интересам [1, с. 64].

12 февраля 1923 года Сейм принял резолюцию, в которой подчеркивалось, что признание восточных границ Польши является политической и экономической необходимостью, непогрешимой предпосылкой для поддержания всеобщего мира. Специальный посланник Стефан Пшездзецкий отправился в Париж с письмом премьер-министра Сикорского к премьер-министру Пуанкаре и поручением способствовать устранению нежелания Франции признать восточную границу Польши [6].

Французское правительство осознало, что не может больше сопротивляться, если оно не стремится испортить отношения с Польшей. Действительно, 21 февраля политические круги Франции, заинтересованные в условиях рурского кризиса иметь в лице Польши надежного союзника против Германии, представили соответствующий проект о необходимости окончательного урегулирования вопроса о восточных границах Польши [1, с. 70]. 15 марта 1923 года Советом послов Антанты был принят дополнительный протокол к Версальскому договору, согласно которому восточные границы Польши были признаны на международном уровне [7, с. 98].

Оговорка, использованная в Протоколе в отношении польско-советской границы – «обозначенная... на их ответственность» – указывала на то, что западные державы признали существование этой границы, но не собирались брать на себя гарантии относительно ее [5, с. 36]. Отметим, что в протоколе не было ссылки на Рижский договор. Таким образом, державы стремились обойти любую форму признания СССР как суверенного государства самим фактом одобрения ими Рижского договора [6].

Рижский договор, предоставляя Польскому государству значительные территории на востоке, должен был укрепить истинное (а не только формальное) положение Польши как независимого государства между Германией и Россией. В период после подписания Рижского мирного договора усилия польской дипломатии были направлены на признание существующего статус-кво, укрепление международных позиций страны. Для этого важно было добиться международного признания границы, установленной Рижским договором. Именно весна 1923 года стала для Польши решающей в вопросе признания границы государства на востоке. Западные государства признали восточную границу Польши, но без ссылки на Рижский договор и без предоставления им гарантий.

Литература

1 Мезга, Н. Н. В тисках Рапалло: германский фактор в польско-советских отношениях 1921–1926 годов : монография / Н. Н. Мезга. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2009. – 197 с.

2 Нота Правительства РСФСР Правительствам Великобритании, Франции, Италии, Японии и США. 28.10.1921 // Документы внешней политики СССР : в 24 т. – Москва : Госполитиздат, 1960. – Т. 4. – С. 445–448.

3 Ольшанский, П. Н. Рижский договор и развитие советско-польских отношений. 1921–1924 / П. Н. Ольшанский. – Москва : Наука, 1974. – 286 с.

4 Мезга, Н. Н. Рапалльский договор как фактор международных отношений на центральноевропейской периферии версальской системы (1922–1925) / Н. Н. Мезга // Журнал Белорусского государственного университета. Сер.: История. – 2022. – № 3. – С. 61–70.

5 Дубровка, Е. Н. Рижская граница в оценках британских правительственных кругов в первой половине 1920-х гг. / Е. Н. Дубровка // Журнал Белорусского государственного университета. Сер.: История. – 2021. – № 2. – С. 29–38.

6 Lossowski, P. Z. dziejów polityki zagranicznej II Rzeczypospolitej – ministrowie Skirmunt, Narutowicz, Skrzyński [Электронный ресурс] / P. Z. Lossowski. – Режим доступа: http://rcin.org.pl/Content/23460/PDF/WA303_37141_A52-KH-R-95-3_Lossowski.pdf. – Дата доступа: 19.03.2023.

7 Мельтюхов, М. И. Советско-польские войны. Военно-политическое противостояние 1918–1939 гг. / М. И. Мельтюхов. – Москва : «Вече», 2001. – 464 с.

УДК 94:327.5(476)«1941»

Е. А. Есьман

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ БОИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В 1941 ГОДУ

Статья посвящена изучению оборонительных боев на территории Беларуси во время отступления Красной Армии в 1941 году. Показано, что подвиг бойцов, их самоотверженность помогли основным силам Красной Армии перегруппироваться и построить оборону на подступах к Москве. Особо автором отмечены подвиги пограничников, дивизий, отрядов, которые останутся навечно в истории.

Великая Отечественная война – важное событие в истории нашей страны. Одновременно это событие трагическое, особенно начальный её период, когда Красная Армия несла огромные потери и была вынуждена отступать. В то же время оборонительные бои на территории Беларуси стоит рассматривать как один из первых этапов срыва фашистского плана «молниеносной войны». Поэтому их изучение является актуальным.

На рассвете 22 июня 1941 года без объявления войны, около 4 часов утра, немецкие орудия открыли огонь по советским пограничным постам, построенным вдоль границы, а также по долговременным укреплениям, штабам, узлам связи и соединениям Красной Армии. Крупные силы фашистской бомбардировочной авиации вошли в воздушное пространство СССР. Наиболее сильный удар был нанесен по Западному военному округу, военно-морским базам: Севастополю, Кронштадту, Измаилу, железнодорожным узлам и другим крупным военным объектам. Фашистская авиация подвергла варварским бомбардировкам многие города прибалтийских республик, Беларуси, Украины, Молдовы и Крыма [1, с. 9].

Ожесточённые бои на территории Беларуси велись между пограничниками и наступающими немецкими войсками за плацдарм через пограничные реки, а также за опорные пункты. У противника было большое преимущество перед красноармейцами, потому что советских пограничников, как правило, атаковали при поддержке танков и артиллерии. На заставах не было ни артиллерии, ни дополнительных частей. Немцы прорвались через укрепления блокпостов, уничтожали пограничников при помощи артиллерии, минометов и автоматического оружия.

Одной из проблем для пограничников была крупномасштабная артиллерийская подготовка. Множество орудий и минометов обстреливали пограничные посты, войска, штабы, узлы связи, оборонительные сооружения. Вражеская авиация пролетела более 400 км. Бомбардировкам с воздуха подверглись Мурманск, Рига, Смоленск, Киев, Житомир.